

~~~~~

«ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА» написана Н. А. Римским-Корсаковым на либретто М. Ф. Тюменева по драме Л. А. Мея того же названия.

Сочинить оперу на драму Мея «Царская невеста»... «было мимолетной композиторской мечтой» Римского-Корсакова еще в конце 1860-х гг. В последующие годы он неоднократно возвращался к этой мысли, но к осуществлению замысла приступил лишь весной 1898 г. В течение лета, проведенного на даче в имении Вечаша под Лугой, Римский-Корсаков в наброске совершенно закончил оперу и начал ее инструментовку, завершенную им в Петербурге 24 ноября 1898 г.

В «Царской невесте» Римский-Корсаков сознательно отказался от выдвигавшихся им ранее требований к оперной форме. Он построил «Царскую невесту» на ряде отдельных законченных номеров, отдавая предпочтение мелодически закругленному, а не речитативно-декламационному вокальному стилю.

В одном из своих писем после премьеры «Царской невесты» Римский-Корсаков развивает и уточняет свои изменившиеся взгляды на оперу: ...«Скажу вам, что критика сбилась с толку за последнее время, как сбилась и публика. Композиторы отучили ту и другую ценить пение. Все устремилось на драматизм, натурализм и прочие измы. О пении думают только

итальянцы, но у них зато музыкальное содержание и всякая сценическая правда на последнем плане, что тоже неутешительно. В «Царской невесте» оказалось возможным настоящее пение. И вот критика... не может понять и усвоить себе, что в пении заключается и драматизм, и сценичность, и все, что требуется от оперы; а критика говорит: «только пение!», и не понимает, что это не только самое трудное, но что это все остальное в себя включает».

Несмотря на этот возврат к старым оперным традициям, Римский-Корсаков сумел создать глубоко драматическое и волнующее оперное произведение. Музыкальные образы действующих лиц написаны исключительно сочно и ярко.

Светлый, чистый, трогательный образ Марфы является одним из наиболее обаятельных женских образов, созданных Римским-Корсаковым. Наиболее ярко образ Марфы раскрыт композитором в двух ее вокально-драматических монологах: народно-песенном по характеру ариозо II д. («В Новгороде мы рядом с Ваней жили») и в потрясающей по трагизму арии IV д. («Иван Сергеич, хочешь, в сад пойдем»...).

Резко противопоставленный Марфе образ горячей, страстной и мстительной Любаши, сразу приковывающий к себе внимание заунывной песней в I д., с исключительной яркостью раскрывается в дуэте Любаши с Грязным (I д.) и в полной драматизма сцене ее с Бомелием (II д.).

С особенным мастерством Римский-Корсаков рисует постепенное развитие наиболее сложного в опере образа Грязного: мучительное раздумье по поводу охватившей его страсти к чужой невесте (ария I д.), лицемерие и коварство его притворного сочувствия Лыкову («Что сделал бы» — III д.) и наконец, его иступленное раскаяние в заключительной сцене.

Римский-Корсаков любил и высоко ценил «Царскую невесту», считая, что она «еще свое возьмет» и «впоследствии будет иметь сильное влияние на других композиторов русских».

«Царская невеста» впервые была представлена на сцене 22 октября 1899 г. в Москве «Товариществом частной русской оперы» (труппой б. Мамонтовской оперы) под управлением М. М. Ипполитова-Иванова, в декорациях и костюмах по эскизам художника М. А. Врубеля. Опера прошла со значительным успехом. Музыкальная критика высказалась об опере положительно, но весьма противоречиво.

Автор остался доволен постановкой и исполнением, в особенности партий Марфы — Н. И. Забелой-Врубель и Лыкова — А. В. Секар-Рожанским.

Замечательная русская оперная артистка Н. И. Забела (по мужу Врубель) обладала редким по кристальной чистоте лирико-колоратурным сопрано, подкупавшим красотой и теплотой своего тембра. Сценическое исполнение Забелы отличалось удивительной естественностью и простотой. Римский-Корсаков считал Забелу иде-